

Использование в речи эмотивных синтаксических идиом характеризует и саму языковую личность: степень ее образованности, особенности темперамента, характера, социального опыта и т. д.

Библиографический список

1. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // М. М. Бахтин. Собрание сочинений в 5 т. Т. 5 : Работы 1940–1960 гг. – М. : Русские словари, 1996. – С. 159–206.
2. Крутова И. Н. Прагматика эмотивных синтаксических идиом (на материале современной русской прозы) : дис. ...канд. филол. наук. – Астрахань, 2010.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ДИСКУРС КАК ФЕНОМЕН КОММУНИКАЦИИ МАНИФЕСТАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

Е. И. Куган, А. П. Седых
Белгородский государственный университет,
г. Белгород, Россия

Summary. This article observes the fictitious discourse as one of national features for functioning language, it could be used as base for analyzing vocal ethnocultural component of composition structure.

Key words: discourse; linguistic communication; linguistic personality.

Каждый великий писатель является одним из ярких представителей языкового сообщества, к которому он принадлежит. Его творчество в художественной форме отражает характерные признаки национальной коммуникации. В связи с этим мы рассматриваем литературный текст как коммуникативную структуру, являющуюся носителем индивидуальных и национальных особенностей коммуникативного поведения. Данная позиция связана с когнитивно-коммуникативным подходом к трактовке авторских составляющих литературного текста.

Проблемы функционального взаимодействия единиц разных уровней языковой системы и их роль в процессе художественной коммуникации в последнее время привлекают внимание отечественных и зарубежных лингвистов [Богин, 1994; Падучева, 1996; Балашова, 1999; Горбовская, 2000; Сапожникова, 2001; Kristeva, 1994; Thierry, 2003]. Особенный интерес к межуровневым структурам проявляется при рассмотрении композиционных построений, больших, чем предложение, например, сверхфразовых единств, целого текста.

Естественно предположить, что именно в тексте осуществляется наиболее всесторонний анализ языковых единиц, при этом текст может представлять собой и отдельное высказывание, и абзац, и целое произведение. Для анализа функций исследуемых языковых единиц важным критерием выступают как размеры текста, так и его смысловая достаточность.

При филологическом декодировании неявного смысла текста, частью которого выступает этнокультурный аспект семантики высказываний, осуществляется ориентация на двойственную природу языкового знака. Обладая и смыслом, и формальным воплощением, он может ассоциироваться в том же тексте или в других текстах с иными знаками (как по смыслу, так и по форме) и перекликаться с другими компонентами текста по фрагментам своей субстанциональной структуры. Способы данного взаимодействия могут быть рассмотрены как в универсальном аспекте, так и в идиоэтническом.

Декодированию традиционно подвергаются содержательные структуры текста и авторское отношение к сообщаемому, авторские намерения. В тексте, как и во всяком человеческом самовыражении, обнаруживаются сознательные, управляемые, и бессознательные, не управляемые, но столь же объективные процессы восприятия, воздействующие на адресата высказывания. Текст, созданный на национальном языке, адресуется, прежде всего, представителю определенной языковой общности и структурируется исходя из национальной парадигмы мышления, культурных установок, исторического развития каждого этноса.

Во всяком тексте выявляется несколько пластов организации: от общих правил связности любого текста до уникальной дешифруемой смысловой структуры – художественного текста, так как художественный текст, являясь «воспроизведением» действительности, создает, по мнению В. В. Виноградова, свою систему связей и соотношений слов, композиционных элементов и частей разного объема и разной структуры [Виноградов, 1981]. В тексте также возможны наложения других текстов, ассоциативные комбинации которых создают дополнительный смысл («текст в тексте» – интертекст).

В данном исследовании при рассмотрении динамики формирования этнокультурной структуры значения внимание уделяется дополнительным смыслам высказываний и интертекстовым компонентам, которые характерны для художественной речи и формируются согласно общим законам смыслообразования. Вместе с тем основной акцент направлен на выявление частных закономерностей употребления средств общенационального языка в русле функционирования идиолектных моделей коммуникативного поведения.

Исследование художественного текста базируется на идее предварительной жанровой обусловленности свободы выбора автором тех или иных средств реализации смысловой структуры высказывания. В данной работе речь идет об этнокультурной обусловленности выбора языковых средств. Вместе с тем предусматривается исследование авторской организации текста и наполнения его языковым материалом, который можно определить как идиолектную специфику, что представляется чрезвычайно важным в процессе когнитивно-коммуникативного анализа, на основе которого выделяются ядерные признаки языковой личности писателя.

Нельзя не согласиться с мнением Е. В. Падучевой о том, что описание специфики семантической интерпретации структуры художественного текста входит в компетенцию лингвистики и истолкование текста опирается на выявление смыслов, которые в нем заложены в силу того только, что он написан на национальном языке [7, с. 198]. Иными словами, объективный лингвистический анализ предшествует выделению в структуре авторского дискурса этноцентрических элементов.

Наиболее важным для выделения этнокультурных характеристик высказывания представляется уровень актуального содержания. Остальные уровни учитываются при контрастивном описании анализируемого текста и дополняют сущностные параметры, передаваемые структурой этнокультурного кода, лежащего в основе построения высказываний на национальном языке.

Выявление этноцентричных элементов связано с понятием текстового (авторского) пространства, в котором преломляются представления носителей языка о пространстве, закрепленные в языковой картине мира, предопределяемой архетипами национальных культур. При этом текст рассматривается как часть социально-психологического пространства об-

щества, на которое проецируется ассоциативно-вербальная модель языковой личности автора [6, с. 90]. Пространственно-временные параметры восприятия реальности национально специфичны и закрепляются в предпочтительном употреблении определенных языковых форм и структур.

Смысл сообщения существенным образом зависит от контекста, который выступает важнейшим компонентом реализации текстовой семантики. Очевидно, что текстологический анализ не может обойти стороной изучение контекстного функционирования языковых единиц. Другими словами, онтологически контекст выступает как объект изучения и может быть использован в качестве инструмента лингвистического анализа в плане дальнейшего выявления этнокультурных характеристик художественного текста как отражения сущностных параметров языкотворческой личности автора.

Таким образом, одним из способов опосредования языковой личности является художественный дискурс. При этом он выступает как феномен коммуникации. Эстетическая коммуникация осуществляется через литературный текст, который трактуется как многоуровневая коммуникативная структура и вектор не только идиолектных характеристик, но и национальных особенностей коммуникации. Идиолектное и этнокультурное находятся в диалектическом взаимодействии, являясь частью дискретного процесса актуализации смысла высказывания, поэтому есть все основания использовать художественный текст как основу анализа этнокультурной составляющей композиционно-речевых структур и манифестаций языкотворческой личности писателя. Вместе с тем при анализе литературного текста необходимо учитывать и экстралингвистические факторы, связанные с коммуникативной компетенцией реципиента художественного сообщения, сформированного как национальная языковая личность в рамках родной культуры.

Библиографический список

1. Балашова Т. В. Автор, герой, рассказчик в цикле Пруста // Вопросы филологии. – 1999. – № 1. – С. 73–81.
2. Богин Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Л., 1984. – 31 с.
3. Виноградов В. В. Проблемы русской стилистики. – М. : Высш. шк., 1981. – 247 с.
4. Горбовская С. Г. В поисках Марселя Пруста // Вопросы филологии. – СПб., 2000. – Вып. 6. – С. 25–31.
5. Лукин В. А. Художественный текст: основы лингвистической теории и элементы анализа : учебник. – М. : Ось-89, 1999. – 192 с.
6. Падучева Е. В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; семантика нарратива). – М. : Языки русской культуры, 1996. – 464 с.
7. Реферовская Е. А. Лингвистические исследования структуры текста. – Л. : Наука, 1983. – 215 с.
8. Сапожникова О. С. Разговорная речь в коммуникативной структуре художественного текста (на материале французского языка). – Нижний Новгород : Изд-во НГУ, 2001. – 252 с.
9. Kristeva J. *Le temps sensible / Proust et l'expérience littéraire*. – P. : Gallimard, 1994. – 455 p.
10. Thierry M. *La blondeur, thème proustien (avant-propos de François Rastier)*. – Coll. *Sémantiques*, L'Harmattan, 2003.